

ЭТНИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

*Жабборов Зокиржон Абдуганнор угли
студент, кафедры Истории,
Наманганский государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Наманган*

ETHNIC FORMATION OF THE UZBEK PEOPLE

*Zokirjon Jabborov
student, Department of History,
Namangan state University,
Uzbekistan, Namangan*

АННОТАЦИЯ

На основе исследования предлагается определить основные движущие силы этнического формирования узбекского народа. Системно-структурный подход, сравнительный анализ, исторический метод и метод системного анализа позволили исследовать происхождение и процесс консолидации узбекского народа.

ABSTRACT

On the basis of the study, it is proposed to determine the main driving forces of ethnic formation of the Uzbek people. The system-structural approach, comparative analysis, historical method and the method of systematic analysis allowed us to investigate the origin and the process of consolidation of the Uzbek people.

Ключевые слова: Средняя Азия; узбекский народ; этнос; этническое формирование.

Keywords: Central Asia; Uzbek people; ethnicity; ethnic formation.

Вопросами этнического состава и развития узбекского народа занимались ученые Ю. Гуламов, И. Муминов, Б. Ахмедов, К. Шаниязов. Их исследования показывают, что формирование этноса – происхождение народов – очень длительный и сложный процесс. У каждого современного народа есть не один, а несколько предков. Современное расселение народов является результатом процесса этничности и миграции. На протяжении тысячелетий многие племена и народы, особенно живущие на сопредельных территориях расселения, разделяли общие культурные традиции. Их близость, длительные контакты и взаимное влияние привели не только к культурному, но и этническому синтезу.

Исторически Центральная Азия была местом смешанных племен. Это было связано как с образованием оседлых сельскохозяйственных поселений, так и с формированием кочевых племенных союзов. Этим объясняется мозаичный характер этнической карты региона и этническая, культурная и религиозная близость народов Центральной Азии.

На основе формирования этнической идентичности, этническое формирование узбекского народа можно условно разделить на следующие исторические периоды [2, с. 65].

Первый период – с древнейших времен до VIII века нашей эры. Сведения о народах этого периода содержатся в трудах греческих и римских историков: Геродота, Ктесия. Ксенофонт и другие, ахеменидские надписи и священная книга зороастрийцев «Авеста». С древнейших времен территорию Центральной Азии населяли так называемые коренные жители. Сюда входят бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, а также саки и массаги. Они представляют собой раннюю интеграцию оседлых и кочевых популяций, населяющих определенные географические районы.

Исследователи К.Ш. Шаниязов, Б.А. Ахмедов и А. Ходжаев на основе обширных источников показали, что ранние тюрки жили в Центральной Азии уже в первом тысячелетии до нашей эры. Более того, они также были коренными жителями региона и являлись частью коренного автохтонного населения региона [3, с. 112].

В средневековых письменных источниках можно найти много рассказов о присутствии их городов среди турок. Так, арабский географ X века нашей эры Кудамма ибн Джафар приводит легенду, согласно которой тюрки времен Александра Македонского делились на «степняков» и «горожан», часть которых, т.е. в IV веке до н.э., проживала в городах Средней Азии. Города тюрков упоминаются в «Наршахи» и «Махмуд Кашгари». В этих источниках говорится о городах, где жили оседлые тюрки – купцы, ремесленники, земледельцы, духовенство, гарнизоны и т.д., а также о городах, служивших резиденциями для кочевых правителей, прибывавших зимой.

Многие китайские, арабские и персидские источники свидетельствуют о том, что в древности тюркоязычные племена и народы Центральной Азии занимались не только скотоводством, но и земледелием. Информация, которую они содержат, подтверждается археологическими данными, а также богатством тюркской терминологии, используемой для обозначения сельскохозяйственных продуктов и земледелия.

На протяжении многих веков на территории региона в результате сложных этнических и культурных процессов формировалось особое «междуречье центрально-азиатского антропологического типа». В этом отношении важными представляются исследования Л. Ошанина и Т. Ходжаева. По их мнению, Ахемениды, греко-македонцы и арабы не оставили существенных изменений в генетике и этническом составе местного населения.

Начиная с VI века нашей эры, территории Центральной Азии стали частью нового политического образования, созданного тюрками. Именно с этого времени слово «тюрк» было открыто как знак принадлежности и принадлежности к Тюркскому каганату [3, с. 116].

По мнению большинства исследователей, в тот период «тюрк» был собирательным именем с политическим подтекстом. Он подразумевал объединение племен и владение страной, созданной турками. Включение Средней Азии в состав каганата сопровождалось интенсивным проникновением тюркских племен вглубь региона. Историк Б. Ахмедов отмечает, что начиная с

VI века на территории Среднеазиатской Месопотамии упоминаются такие тюркоязычные племена, как карлуки, ягма, чигили, гузы, ябгу и другие. В то же время шел процесс взаимовлияния между иранскими и тюркоязычными племенами. Наряду с распространением тюркских языков, тюркизацией ираноязычного населения, в некоторых частях Центральной Азии говорили на восточноиранских языках. Постепенная ассимиляция автохтонного населения с новыми тюркоязычными племенными группами привела к процессу языкового слияния и интеграции двух экономик на огромной территории. Тюркский каганат объединил степных кочевников и города сельскохозяйственного оазисного цивилизованного региона - Центральной Азии. Быстрое развитие городской культуры в Центральной Азии в период Тюркского каганата связано с масштабным расселением кочевников и миграцией большого количества оседлых тюркских народов на новые земли.

В конце VII века и в первой трети VIII века миграция тюркских племен в район среднеазиатского слияния значительно замедлилась в результате арабского завоевания региона [2, с. 54].

Второй период: IX – XII века – это период централизованного государства династий Саманидов, Караханидов и Хорезма, возникшего в результате арабского владычества в регионе. Значительные изменения произошли в период Караханидов.

В этот период, как показали антропологи, большинство населения региона, особенно на территории нынешнего Узбекистана, имело внешность современных узбеков.

В X веке некоторые из кочевых тюркских племен Семиречья перешли к оседлому земледелию и более ранним формам феодальных отношений. Это было обусловлено как внутренними причинами, связанными с упадком самого кочевого общества, так и влиянием соседних оседлых и городских районов. С восьмого и девятого веков карлуки и огузы кочевали по рекам Сырдарья и Амударья. В конце VIII века тюркские карлуки, некогда входившие в состав Тюркского каганата, обосновались в восточной части Ферганской долины.

Племя джагма было соседом каруков. Другим государством тюрков было государство Огуз, которое образовалось в конце девятого - начале десятого веков в долине Сырдарьи и вдоль Аральского моря [1, с. 65].

Завоевание Центральной Азии Караханидами сопровождалось интенсивными вторжениями тюркских племен вглубь региона. В Ферганском и Шашском оазисах и в Хорезме преобладало тюркоязычное население. В этот же период тюркские народы значительно продвинулись в своем развитии. В социально-экономическом плане это проявилось в переходе от кочевого к оседлому образу жизни, сельскохозяйственному труду и обмену товарами между городами и степями. В восьмом-двенадцатом веках в Центральной Азии, Восточном Туркестане и Семиречье наблюдалось значительное развитие и рост благосостояния городов. В X-XII веках наблюдался беспрецедентный рост городского развития и городской цивилизации, сопровождавшийся бурным расцветом городских и оседло-земледельческих культур.

Эти изменения были закреплены в период правления Хорезмшаха. К XI веку сложилась письменная и литературная форма тюркского языка, основанная на каруко-чигиринском диалекте. Ахмад Юнаки, Юсуф Хосиба и Ахмад Ясави написали свои произведения. Словарь тюркских диалектов Махмуда Кашгари занимает особое место. Современный узбекский язык является одним из языков, наиболее близких к кашгарскому словарю и остаткам древнетюркских текстов. Это говорит о том, что узбекский язык, как и уйгурский, является наследником научных и литературных традиций древних тюрков [2, с. 76].

Таким образом, к концу второго периода сформировалась территориально-экономическая общность, улучшились языки, укрепилась языковая общность, развилась этнополитика и повысилось национальное самосознание.

Третий период связан с монгольским вторжением в Центральную Азию в начале XIII века, в результате которого в регионе появились такие племена, как кипчаки, джалаилы, баласы, найманы, мелькиты и кавчены, которые

обосновались здесь, приняли ислам, ассимилировались с местным населением и к концу XIII века были в значительной степени тюркизированы. Согласно арабскому путешественнику XIV века Ибн Баттуте, на западе Чагатай Урус Кебек Канс (1318-1326) и Ала ад-Дин Тамахирин (1326-1334) свободно говорили на тюркских языках.

Четвертый период в формировании узбеков относится к концу XV – началу XVI веков. В это время в Среднюю Азию прибыли дашти-кипчакские узбеки.

В начале XV века в Кипчакской степи образовалось узбекское кочевое государство. Тюркские и тюрко-монгольские племена, проживавшие на этой территории, получили общее название узбеков. В начале XVI века, когда Шабани-хан установил свое правление, в Центральную Азию прибыли племена буркут, буйрак, джат, дурман, кият, кунград, манджит, минг и чинбай. Они восприняли социально-экономическую систему и, как бы растворившись в местном населении, стали переходить к оседлому образу жизни [4, с. 76].

Появление этнического названия «узбек» также связано с этим периодом. В XI и XIII веках слово «узбек» появилось как имя собственное в Хорезме и Мавераннахре. По мнению академика Б. Ахмедова, слово «узбек» было родовым термином для восточных племен Кипчакской степи. К середине XVIII века три ханства, созданные в Средней Азии – Бухара, Хива и Коканд – возглавлялись династией Узбеков.

Более вероятно, что слово «узбек» было собирательным названием племен, а книги «Насабнома» (родословные), составленные в XVI и XVII веках, указывают, что 92-96 родов и племен составляли основу узбекского народа. Однако дашти-кипчакский компонент является наиболее поздним из исконных ираноязычных и тюркоязычных этнических компонентов и не вносит существенных изменений в процесс формирования узбекской нации. Кочевые племена присоединились к древним оседлым тюркским народам Центральной Азии, переняв их язык и восприняв их благородную культуру. Дашти-кипчакский племенной союз просто дал ранее сформировавшейся этнической

общности название «узбеки», которое существовало в памяти их прежнего политического правления и применялось ко всему оседлому земледельческому тюркоязычному населению региона после государственного-территориального размежевания 1924 года [4, с. 107].

На основе богатого материала этнологи пришли к выводу, что современные узбеки имеют три основных этнических происхождения (субнациональности). 1. автохтонное население – оседлые и кочевые народы региона; 2. тюркские и тюрко-монгольские (чагатайские) племена; 3. потомки дашкипакских узбеков.

Таким образом, этот период завершает формирование узбекского этноса, так как к этому времени окончательно сформировались почти все этнические признаки, которые в ходе дальнейшего этнического развития дополнялись и наполнялись новыми элементами.

Список литературы:

1. Абдунабиев А.Г. Этническое формирование узбекского народа / А.Г. Абдунабиев. – Т.: Наука, 1998. – 332 с
2. История Узбекистана / под ред. П.Р. Иващенко. – М.: Наука, 2017. – 516 с.
3. Мандральская Н.В. Узбекистан / Н.В. Мандральская. – СПб: Питер, 2018. – 215 с.
4. Саидова М.М. Средняя Азия – один из очагов мировой цивилизации / М.М. Саидова. – СПб: Питер, 2015. – 623 с.